

МАТИЛЬДА СТАРР

МИРА ВИШЕС

ЗАКЛИНАНИЕ

С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

КОФЕВАРКЕ СЛОВА НЕ ДАВАЛИ

Закливание с последствиями

Матильда Старр

Кофеварке слова не давали

«Автор»

«Автор»

2026

Старр М.

Кофеварке слова не давали / М. Старр — «Автор», «Автор»,
2026 — (Заклинание с последствиями)

У моей кофеварки две суперспособности: варить лучший кофе в городе и дарить счастливые предсказания. Но вдруг появляется третья: виртуозно ругать королевского дознавателя. Магический сбой или кофеварка знает об этом невыносимом мужчине больше, чем говорит?

© Старр М., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Матильда Старр, Мира Вишес

Кофеварке слова не давали

Глава 1

Кофеварка, довольно шипя паром, выдала из своего нутра тихий металлический шелест, очень похожий на голос:

– Сегодня вас ожидает встреча.

Я усмехнулась, взяв чашку с подставки. Вдохнула терпкий аромат, сделала глоток. Ну конечно, встреча. Через пять минут открывается мой кофейный уголок, и этих встреч будет – хоть отбавляй.

Поправив кружевной передник, я оглядела свое небольшое королевство. Деревянные стулья с резными спинками, столы, накрытые кружевными скатертями, причем у каждой свой узор. На подоконниках – фикусы в горшках и книги, которые можно полистать в ожидании заказа. За стойкой из мореного дуба теснились баночки со специями, бутылочки с сиропом, упаковки молока, вплоть до самого экзотического, фарфоровые чашки и блюдца. Говорят, у меня лучший кофе в городе. Спорить не буду, кофе хорош, но я-то знаю: сюда приходят не за этим.

А ведь всего пару месяцев назад всё было иначе.

Я едва сводила концы с концами. Посетители заглядывали редко – так, случайные господа, спасавшиеся от дождя, или соседи, которые знали меня с детства и им просто было меня жаль. А когда моя верная кофеварка, доставшаяся в наследство от тётушки, издала предсмертный хрип и отказалась греть воду, я села на табурет и разрыдалась. Ну что за кофейня без кофеварки!

Денег на ремонт не было. Ни единой монеты.

Однако сдаваться я не привыкла. Отправилась в городскую библиотеку – слава богам, туда еще пускают бесплатно. Долго бродила меж стеллажей, пока на самой нижней полке, в секции «Бытовые чары», не нашла пыльный том с выцветшим названием: «О починке механизмов магическим способом».

Терять мне было нечего...

Вернувшись, я проделала всё в точности, как было написано: смешала настойку лунной травы с каплями утренней росы, выпавшей на крапиве, прочитала заклинание ремонта, обтерла медные бока кофеварки этим магическим средством и затаила дыхание.

Какое-то время ничего не происходило, я уже успела разочарованно вздохнуть: глупо было даже пытаться. Но вдруг кофеварка заурчала. Зашипела. Заработала! Я едва успела подставить чашку и получила дивный кофе – густой, бархатистый, с нотками чего-то неуловимо волшебного. А кофеварка произнесла своим странным металлическим шепотом:

– Всё наладится. Просто продолжай.

Я решила, что мне послышалось. Но на следующий день, когда зашёл первый посетитель, история повторилась. С тех пор каждую чашку, которую варит моя кофеварка, сопровождает предсказание. И люди говорят, что они сбываются.

Вот уж отремонтировала, так отремонтировала! Из обычной старой кофеварки сделала магическую вещь.

Воодушевленная этим успехом, я пробовала повторить ритуал починки на пылесосе, фене и газонокосилке – ничего. Магия удалась только однажды. В тот первый раз.

Допив чудесный во всех отношениях кофе, я отворила дверь. Колокольчик над входом звякнул, оповещая улицу о том, что «Кофейный уголок мисс Блэквуд» открыт.

Первым вошел мистер Харгривз. Пожилой джентльмен в клетчатом жилете и с неизменной тростью из черного дерева. Появляется у меня каждое утро, и я ни разу не видела, чтобы он улыбнулся.

– Доброе утро, мисс Блэквуд... – Он снял шляпу и пристроил ее на вешалку. – Обычный эспрессо, если позволите.

– Разумеется, мистер Харгривз.

Несколько прикосновений, и кофеварка заурчала, выпуская струю ароматного напитка в крошечную фарфоровую чашку. Когда последняя капля упала, из медного бока донёлся тихий, словно издалека, голос:

– *Приятные новости ждут вас сегодня за полуденным чаем.*

Мистер Харгривз замер. Его пальцы дрогнули на трости, а уголки губ чуть приподнялись. Прежде он никогда не комментировал предсказания, а сегодня, прежде чем забрать чашку, кивнул:

– Очень надеюсь, что так и будет. Благодарю.

Мистер Харгривз оставил на стойке монету и отошёл к своему обычному столику у окна, но газету так и не раскрыл – просто сидел и смотрел на улицу, и... улыбался!

А в дверь уже входила миссис Уэтерби – дама в годах, пышная, как кекс, который она обычно заказывает к кофе. Сегодня на ней было платье цвета лаванды и шляпка с розами. Она всплыла в мой уголок с той уверенной неторопливостью, которая бывает только у людей, твердо знающих, чего они хотят.

– Милочка, – провозгласила миссис Уэтерби, усаживаясь за столик у витрины с выпечкой. – Мне как всегда капучино и что из сладостей посвежее.

Вообще-то у меня все свежее, и плюшки, и пирожные, и печенье... Но если клиент просит... Я придирчиво оглядела ряды с выпечкой и выбрала заварное печенье, такое воздушное, что просто тает во рту. Положила несколько штук в плетеную вазочку и принялась за дело. Кофеварка зашипела, заклокотала. Когда пена легла ровным слоем, раздалось:

– *Ваше терпение будет вознаграждено. Письмо, которое вы ждете, уже в пути.*

Миссис Уэтерби прижала руки к груди и выдохнула:

– О, я так и знала! Я так и знала, дорогая! Добавьте-ка к печенью еще во-он то пирожное, это надо отметить!

Она и схватила чашку обеими руками, словно боялась, что предсказание выпорхнет и исчезнет, и торопливо отпила.

В кофейню вбежал Эллиот – молодой человек с вечно взъерошенными волосами и чернильными пятнами на пальцах. Обычно он садится с чашкой кофе куда попало и что-то быстро записывает в потрепанный блокнот. Подозреваю, что сочиняет стихи.

– Доброе утро, мисс Блэквуд. – Эллиот слегка поклонился. Был особенно бледен и взволнован. – Американо, пожалуйста... без сахара.

И все – я для него исчезла, он жадно смотрел на кофеварку в ожидании предсказания.

– *Если будешь смелее – всё получится.*

Эллиот побледнел, потом густо покраснел. Он схватил чашку так поспешно, что едва не расплескал, пробормотал невнятное и плюхнулся за столик в дальнем углу, где принялся лихорадочно перелистывать блокнот.

День начинался ровно так, как я люблю. Кофеварка работает, кофе продается, посетители уходят счастливыми, с верой, что впереди их ждет что-то хорошее. А я, глядя на них, радуюсь... Ну красота же!

В дверях возник новый посетитель. Действительно совсем новый!

Я прожила в нашем городке всю жизнь. Знаю каждое лицо – от важных господ в цилиндрах до мальчишек-газетчиков. Но этого человека я видела впервые.

Высокий... С той породистой, уверенной статью, которая либо дается от рождения, либо наработывается привычкой повелевать. Тёмные волосы, чуть влажные от утреннего тумана, были зачесаны назад, открывая четкий, благородный профиль. Сюртук из тонкой синей шерсти сидел на нем безупречно, а портфель в руке он держал легко и небрежно.

А какое выразительное лицо... Острые скулы, волевой подбородок, губы, сложенные в спокойную, чуть насмешливую полуулыбку. И глаза – серые, но с таким глубоким, холодным отливом, что кажутся почти стальными.

– Доброе утро! Говорят, у вас лучший кофе в городе... – сказал он таким тоном, словно хотел обвинить меня в этом.

– Ну да... – я почему-то оробела, – кофе очень хороший.

– Приготовьте мне чашечку.

Он тяжело вздохнул. Можно было подумать, что его вынуждали делать заказ.

– Эспрессо, американо, капучино? – засуетилась я.

– Без разницы, лишь бы это был кофе.

Похоже, мои вопросы его раздражали... Что ж, без разницы так без разницы. Значит, будет эспрессо. И пусть потом не жалуется, что кофе налили слишком мало и он какой-то очень уже горький!

Я нажала на кнопку, кофеварка заработала, выдавая порцию кофе. А металлический голос проскрипел:

– *Негодяй, портфель тебе на ногу, а ну иди сюда, гадость собачья, решил ко мне лезть? Ты, нехорошая личность, кофе на голову вылить, а? Ну иди сюда, попробуй меня тронь – я тебя сама трону, мерзавец, початок кукурузный, будь ты неладен, иди, дурак, проучу тебя и всю твою семью, подлец, презренный тип, негодник, супостат, иди сюда, ты – удобрение для грядок, седалище!*

Что-что? Я не могла поверить своим ушам.

Глава 2

В кофейне повисла тишина.

Ложечка миссис Уэтерби так и застыла над пирожным. Мистер Харгривз, наконец-то раскрывший газету, медленно опустил ее, явив миру изумленное лицо. Эллиот поперхнулся своим американо и беззвучно закашлялся, прикрывая рот ладонью, я и вовсе была близка к обмороку.

Незнакомец же только удивленно приподнял бровь.

– Это... – выдавил он, – что сейчас было?

К моим щекам густо прилил жар. Хотя за огнетушителем тянись!

– Простите, – промямлила я растерянно. – С нею раньше такого не случилось. Никогда! Она предсказания выдавала...

– Предсказания? – переспросил незнакомец. – Это, по-вашему, предсказание? Это больше похоже на оскорбления. Причем весьма витиеватые и изобретательные. «Початок кукурузный», надо же!

– Ей-богу, не знаю, что на нее нашло! – заверила я, желая провалиться сквозь землю вместе со стойкой из мореного дуба. – Давайте я вам другую чашечку приготовлю. Сию минуту! Так сказать, комплемент от заведения.

– Ну уж нет, спасибо. Compliments от вашего... агрегата я уже наслушался предостаточно. Этого мне до конца дней хватит, чтобы переваривать.

– Имею в виду, что денег не надо, – запоздало уточнила я, сообразив, что меня неверно поняли. – Но если вы не хотите новую... тогда берите бесплатно эту!

Я ловко подхватила чашку с блюдцем и с грохотом водрузила на поднос перед ним. Незнакомец скосил глаза на чашку так, словно там плавали утопшие мухи.

– Что-то я не уверен, – хмыкнул он. – Вдруг эта ваша кофеварка в нее еще и плюнула. Для убедительности, так сказать.

– Ну что вы такое говорите! – возмутилась я. Обида за родной «агрегат», который, может, и позволил себе лишнего, но уж точно не заслуживал таких подозрений, пересилила смущение. – Плеваться ей нечем. Во-первых, конструкция не позволяет, а во-вторых, кофеварка у меня хорошая! Вежливая и воспитанная. Она просто... погорячилась.

– Угу, воспитанная. Только воспитывали ее где-то в подворотне. И ее, и мага, который ее настраивал.

– Позвольте! – Я встала в защитную позу. – Настраивала ее я лично! То есть чинила. Магия ремонта, а не... подворотни! И вообще, она дает только добрые предсказания, которые сбываются.

– Да, да! – неожиданно подала голос миссис Уэтерби. Она уже успела умять пирожное и теперь расправила плечи, готовая защищать честь заведения, в котором ей пообещали долгожданное письмо. – Мисс Блэквуд говорит правду. Я несколько месяцев сюда хожу, и каждое предсказание – чистая правда! И кофе, замечу, превосходный.

– Именно, – Эллиот подал голос из своего угла. Голос этот дрожал, но звучал решительно. – Так что нечего тут... это самое.

Мистер Харгривз молча кивнул.

Незнакомец переводил взгляд с одного посетителя на другого. Потом нахмурился, взял злополучную чашку. Я затаила дыхание. Он оценивающе прихался и отпил. Сделал паузу. Снова сделал еще один глоток, побольше.

– Неплохой кофе, – вынес он свой вердикт.

Фух, гора с плеч. Ну, не целиком, конечно, но как минимум треть горы.

Незнакомец поставил чашку на блюдце и полез в карман. Достал кожаный кошель, извлек оттуда монету и положил на стойку.

– Не надо, – запротестовала я. – Я же сказала, комплемент. За беспокойство.

– Это не обсуждается, – отрезал он. – И сдачи не надо.

Монета была золотой. Слишком много даже для лучшего кофе в городе, а уж с учетом морального ущерба... Я хотела было возразить, но взгляд у незнакомца сделался таким, что мой рот закрылся сам собой.

– Может, вам тогда к кофе булочку? Или пирожное? – спросила я на всякий случай, чтобы как-то сгладить неловкость. – У меня сегодня отличные эклеры с заварным кремом... И печенье выше всяких похвал!

– Нет, благодарю. – Он взял чашку и направился к столику у противоположной стены, подальше от окна и от остальных посетителей.

Я проводила его взглядом. Ну да, он явно не из тех, кто увлекается булочками. Под сюртуком виднелись очертания впечатляющих мускулов. Ни грамма жира, ни одного лишнего сантиметра. Какие тут сладости? Да знает ли он вообще, каковы они на вкус?

Облегченно выдохнув, я облокотилась на стойку. Ну вот, скандала не случилось. Все живы-здоровы, кофе пьется, даже деньги заплачены. Можно расслабиться. Или нет?

Я покосилась на кофеварку. Та стояла совершенно неподвижно – впрочем, как и всегда.

– Ты что это устроила? – прошептала я, наклоняясь к самому носику. – Ты же у меня хорошая была. Зачем ты его так?..

Кофеварка молчала. Дверь опять распахнулась, и колокольчик над ней выдал целую трель, будто сообщал о прибытии важной персоны.

Персона действительно была заметная.

В кофейню ввалился о-очень примечательный молодой человек. Невысокий, круглолицый, с пухлыми румяными щеками. На нем был клетчатый пиджак, который когда-то был модным, а теперь стал старым и уютным, и ботинки, основательно присыпанные дорожной пылью. В руках он держал стопку газет и объемную сумку через плечо, из которой торчали края каких-то бумаг. Мистер Финч. Неутомимый репортер нашей городской газеты «Утренний вестник».

Он окинул зал быстрым, цепким взглядом, задержался на незнакомце у стены и подошел к стойке, широко улыбаясь.

– Беатрис! – провозгласил фамильярно, от чего миссис Уэтерби ахнула и обмахнулась салфеткой. – Сердце мое, спасительница моя! Аромат вашего кофе я чувствую за три улицы, и каждый раз он ведет меня вернее любой карты!

Как и положено любому уважающему себя мастеру пера, он изъяснялся весьма витиевато.

– Доброе утро, мистер Финч...

– Вот сейчас оно и станет добрым, – провозгласил он с пафосом уличного актера. – Я шел к вам с мечтами. С самыми светлыми, с самыми возвышенными мечтами о чашечке вашего божественного, неподражаемого, сводящего с ума кофе!

– Видите ли... Я бы с радостью, но... – Я грустно указала на кофеварку. – Кажется, она сломалась.

Улыбка сползла с лица мистера Финча. Оно сделалось совершенно несчастным, как у ребенка, у которого отобрали леденец.

– Как сломалась? – переспросил он в неподдельном ужасе. – Не шутите так! Я с утра ни одной строчки не написал, у меня в голове такая каша, что хоть ложку втыкай. Мне срочно нужен капучино с карамельным сиропом, иначе я не сдам заметку про заседание городского совета, где они обсуждают высоту заборов.

– Не шучу, – я виновато развела руками.

Мистер Финч заглянул мне за плечо, туда, где на столешнице гордо стояла виновница ругательного безобразия.

– Давайте хотя бы попробуем ее запустить, – взмолился он. – Вдруг кофеварка притворяется? У меня бабуля такая же – ссылается на болезни, но как только я появлялся на пороге с подарком – тут же выздоравливает. Я умру без вашего кофе, клянусь!

Мистер Финч говорил это с таким искренним страданием, с такой тоской, что у меня сердце дрогнуло. Было бы бесчеловечно отпускать его без желанного капучино.

– Ладно, – сдалась я. – Попробуем.

Я нажала кнопку дрожащей рукой и затаила дыхание, ожидая, что сейчас из медных недр вырвется поток выражений, от которых даже бывалый репортер шарахнется.

Кофеварка заурчала. Зашипела, наливая кофе, взбивая молочную пенку.

– *Вас ожидает много разных новостей*, – раздался ее металлический, но привычно мягкий шепот.

Мистер Финч издал радостный возглас и хлопнул в ладоши.

– Много новостей! Вот это я понимаю! Как раз то, что нужно! Не сломалась ваша кофеварка, Беатрис, всего лишь характер показывала. Ох уж эти женщины, вечно они... – Он спохватился и осекся. – То есть, я хотел сказать, техника – она такая. Капризная.

Переведя дыхание, я добавила карамельного сиропа и отдала ему капучино, пахнущий так, что у меня самой потекли слюнки. Мистер Финч принял чашку обеими руками, как величайшую драгоценность.

– И к этому великолепию, – добавил он вкрадчиво, – я бы взял вон тот эклер. Нет, лучше два. И, пожалуй, то песочное кольцо с цукатами. И корзиночку.

Вот кто по достоинству мог оценить сладости!

Я собрала ему целое блюдо, которое мистер Финч водрузил поверх газет и устроился у стойки, сияя, как начищенный самовар.

Незнакомец сидел за своим столиком, допивал эспрессо и смотрел на мою возню. Губы его были сжаты в тонкую полоску. Словно кофеварка ему лично что-то задолжала, а теперь делает вид, что они не знакомы.

Надеюсь, это был разовый сбой и больше ругательств в моем кафе не будет!

Или будут?

Мысль была тревожной. Если кофеварка, которая раньше говорила только приятные вещи, начнет оскорблять посетителей направо и налево, от моего заведения останется одно воспоминание.

Незнакомец допил кофе. Поднялся, поправил галстук, взял портфель и, не сказав ни слова, направился к выходу.

Я смотрела ему вслед. Вот он взялся за ручку двери, вот колокольчик звякнул, вот он шагнул на улицу, и солнечный свет на мгновение окружил его фигуру золотым ореолом.

– И кто же ты такой? – вырвалось у меня вслух. Громче, чем хотелось бы.

– Что? – переспросил мистер Финч, отрываясь от эклера. Его нос был перепачкан кремом, а в глазах горел азарт.

– Этот господин. – Я кивнула в сторону уже закрывшейся двери. – Впервые его вижу.

Мистер Финч вытер рот салфеткой, и его круглое лицо приобрело выражение глубоко-мысленное и чуточку торжественное. Как у человека, который только что выиграл джекпот.

– А вы не знаете? – спросил он с притворным удивлением, от которого у меня появилось желание отобрать у него тарелку со сладостями.

– Не знаю! Иначе бы не спрашивала.

Мистер Финч откинулся на спинку стула, сложил руки на животе и с видом знатока, снисходящего до просвещения невежд, произнес:

– Это же Элрис Тарнел. Главный королевский дознаватель. Прибыл в наш городок сегодня утренним дилижансом. По очень, очень важному делу...

Я уставилась на дверь, за которой скрылся высокий силуэт в синем сюртуке, затем на свою кофеварку. Та поблескивала медными боками с видом полнейшей невинности.

Что же выходит? Моя кофеварка обругала королевского дознавателя! Важную шишку. В первый же день его прибытия. Вот ведь!

Глава 3

– Главный королевский дознаватель? – переспросила я, всё еще не веря. – В нашем-то городе? С чего бы вдруг, у него и в столице должно быть полно дел!

Мистер Финч откусил от второго эклера. Или уже от третьего? Впрочем, кто тут считает...

– А вы разве еще не слышали? Племянница нашего мэра, Джейн, пропала. Все газеты только об этом и пишут! Но наша, конечно, написала самая первая!

– Я газет не читаю... – Ой, наверное неприлично говорить такое в присутствии журналиста... – Просто не успеваю, столько дел... Погодите, Джейн?! Такая светленькая, всегда с книгами? Она ко мне частенько заходит! То с подружкой, то с очень милым молодым человеком... А иногда и одна – почитать за столиком. А ведь и правда вчера ее не было... И позавчера, кажется, тоже... Что же с нею случилось?

– Пропала... Куда-то ушла, дома не ночевала и наутро не объявилась.

– Ох, ужас какой!

– Ну мэр у нас – человек со связями, и с королем знаком лично. Они то ли в одном университете учились, то ли вместе охотились... Как племянница пропала – мэр сразу отправил во дворец депешу. И король, надо полагать, решил не мелочиться – прислал лучшего, самого крутого дознавателя, какой только есть в королевстве.

– Элриса Тарнела, – тихо повторила я, будто пробуя имя на вкус.

– Именно. – Мистер Финч наклонился ближе. – Говорят, он такие дела распутывал, что волосы дыбом встают. Ни одного расследования не запорол. Ловил и темных магов, и жутких оборотней, и даже уличил профессора-убийцу! Тот был очень умен, и свои делишки обставлял весьма изобретательно. Но Элриса Тарнела не проведешь!

Про профессора я что-то читала... Ну или слышала от посетителей, уже не припомню. Его называли гением преступного мира, но потом какой-то сыщик его все-таки сумел подловить. Оказывается, это был мой обруганный гость... Ой, что-то мне дурно. А вдруг он решит и с грубой кофеваркой расправиться?..

– Да, он и посложнее преступления распутывал. – Мистер Финч продолжал петь дифирамбы дознавателю, не замечая моего полуобморочного состояния. – А тут – пропавшая девушка в захолустном городке. Полагаю, он с этим быстро разберется.

Журналист почему-то вздохнул.

Я хотела расспросить подробнее – о Джейн, о том, что говорят в городе, видел ли ее кто в последние дни перед исчезновением, – но колокольчик на двери снова звякнул, и в кофейню вошла целая компания дам с корзинками для покупок. За ними подтянулся старый моряк мистер Олдридж, который всегда заказывал черный кофе со щепоткой соли, а следом – молоденькая пара, решившая скоротать дождливый день за чашкой капучино с зефиром.

Клиенты пошли косяком, как и всегда в это время, так что болтать было некогда. Да и мистер Финч быстро доел пирожные и убежал по своим делам.

Кофеварка работала как заведенная – без сбоев, выдавая привычные добрые предсказания: кого-то ждало письмо, кого-то – удачная покупка, а мистеру Олдриджу она и вовсе нашептала, что старые раны скоро перестанут напоминать о себе.

Я принимала заказы, отдавала дымящиеся чашки, выкладывала на тарелочки пирожные, но мысли мои были далеко.

Между чашкой американо и порцией капучино я возвращалась к разговору с мистером Финчем. Джейн Уэллс. Я помнила ее очень хорошо. Собранные в пучок волосы, серые глаза, в которых то и дело вспыхивали искорки смеха. Она была очень приятной девушкой...

Секунду! Почему это *была*? Может, еще найдется – живая и здоровая. К тому же в город приехал такой серьезный человек и теперь будет ее искать...

Я украдкой посмотрела на пустой столик, за которым он сидел утром. Главный королевский дознаватель. Тот, кого называют грозой преступников и чье имя заставляет нервничать даже самых отпетых негодяев. А моя кофеварка назвала его «гадостью собачьей» и «седалищем». Да и как только не назвала!..

Оскорбление должностных лиц – это, между прочим, подсудное дело... Я поежилась, представив, как меня уводят в участок под шепотки посетителей. Впрочем, он заплатил золотой монетой и не стал скандалить. Может, мистер Тарнел не такой уж и страшный? По правде говоря, он довольно красивый... И очень хорошо сложен...

Я тряхнула головой, отгоняя неуместные мысли, и сосредоточилась на взбивании молочной пены для капучино. Надеюсь, что кофеварка больше не ляпнет ничего лишнего. А если ляпнет, то придется делать вид, что так и надо. «Это, знаете ли, особый сорт кофе с характером. Очень редкий. Увеличивает вашу удачу и изгоняет злых духов». М-да, несуразица какая-то. Что до дознавателя... После утреннего происшествия очень вряд ли он снова ко мне зайдет.

– Мне чашечку кофе. Того же, что и утром.

Я вздрогнула, узнав голос, и подняла голову.

Элрис Тарнел. В том же синем сюртуке, с тем же портфелем в руке. Только теперь на лице его застыло выражение мрачной решимости – такое бывает у человека, который идет на неприятный, но неизбежный разговор.

Хотелось отказать – ну в самом деле, не хватало еще повторения утреннего скандала, – но он уже положил на стойку монету. Опять золотую.

– Пожалуйста, – добавил он с нажимом.

И что мне делать – спорить с дознавателем? С главным королевским дознавателем? Нет уж, увольте.

– Хорошо, – сдалась я, поворачиваясь к кофеварке.

Наклонилась к самому ее носику и прошипела сквозь зубы:

– Слушай меня внимательно. Веди себя прилично. Ты поняла? Никаких ругательств. Никаких «початков кукурузных». Приличное предсказание, как всем. Или хотя бы молчи. Договорились?

Мне показалось, что в урчании кофеварки послышалась обида. Или я себя накручивала.

Я нажала кнопку, в чашку полился ароматный напиток.

– *Ты кто такой, давай до свиданья!* – раздался из медных недр металлический, но полный неподдельной злобы голос. – *Слышь, ты че такой дерзкий? Не брат ты мне, гнида черно...* кх-кх, – в этом месте кофеварка поперхнулась и перестала сыпать ругательствами.

– Ой... – только и смогла вымолвить я.

В кофейне стало тихо. Посетители уставились на нас с кофеваркой во все глаза.

Первым отмер мистер Грейвз, еще один мой постоянный клиент. Он медленно поднялся из-за столика и пошел к выходу. На пороге обернулся.

– Мисс Блэквуд, – произнес он ледяным тоном. – Я посещаю ваше заведение с первого дня его открытия. Даже приводил сюда своих детей. И внуков! Но если ваша... техника... позволяет себе такие выражения, я вынужден...

– Мистер Грейвз, простите, пожалуйста! – Я выскочила из-за стойки, чувствуя, как стыд жжет щеки. – Она раньше никогда... Ну то есть только один раз... Это какое-то недоразумение, я...

Дверь хлопнула. Колокольчик над входом звякнул жалобно и как-то безнадежно. Я осталась стоять посреди зала, глядя на крушение репутации своего кофейного уголка. Дознаватель же так и стоял у стойки, ожидая свою чашку. А ведь, похоже, что моя кофеварка реагирует так именно на него!

– Мистер Тарнел... – Во мне вскипела злость. – Может быть, вы будете пить кофе в другом месте? В нашем городе полно кафе. С прекрасной, просто замечательной техникой. Которая... молчит. Удобно, правда? И для вас, и для меня, и для моих посетителей.

– К сожалению, вынужден ответить отказом, – сказал он совершенно спокойно. – В других кофейнях этого города кофе еще хуже, чем здесь. Поверьте, я изучил вопрос. А ваша кофеварка, несмотря на скверные манеры, варит его вполне сносно. Что касается ругательств... – Дознаватель усмехнулся. – Слыхал я вещи и похуже, чем “давай до свиданья”.

Делать было нечего. Я отдала ему чашку, он взял свою чашку и устроился за столиком у дальней стены – тем самым, за которым сидел утром. Достал из портфеля стопку бумаг, какие-то папки, карандаш и погрузился в работу, более не обращая на меня внимания.

Остальные же посетители один за другим стали двигаться к выходу. Гневных тирад не произносили, но по их лицам отчетливо читалось, почему они покидают это место. Многие так и бросили недопитый кофе с едва надкушенными пирожными...

Ну это никуда не годится! Так я растеряю всех клиентов...

Глава 4

Утро следующего дня выдалось хмурым, погода явственно намекала: лето на исходе, скоро осень вступит в свои права. Я не возражала: в такую погоду посетителей больше – люди ищут тепла и уюта, а где его найти, как не в маленькой кофейне с кружевными скатертями и ароматом свежей выпечки? За окном моросил противный дождь, барабанил в окна и смывая пыль с мостовой. Капли стекали по стеклу причудливыми дорожками, улицу напоминала размытую акварель с расплывчатыми силуэтами прохожих под зонтами.

Я, сама не зная почему, достала из шкафа новое платье – небесно-голубое, с кружевным воротничком и тонкой вышивкой по подолу. Волосы уложила аккуратными волнами и приколотла брошь, которую носила по праздникам.

После вчерашнего безобразия надо выглядеть особенно безупречно. Чтобы посетители видели: у заведения всё в порядке, никакой разрухи и упадка. Но отражение в зеркале смотрело на меня с легким прищуром, будто не верило и пыталось ехидно поинтересоваться: не столичный ли гость тому причина.

– Глупости, – прошептала я ему, спустилась в кофейню и принялась варить себе кофе.

Кофеварка заурчала, выпуская в чашку ровную струю терпкого напитка. Я вдохнула знакомый запах, прикрыла глаза...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.